

Аматов А.М.

доцент кафедры иностранных языков Белгородского государственного университета,
кандидат филологических наук

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ СЛОЖНЫХ АНГЛИЙСКИХ КАУЗАТИВОВ

Статья посвящена проблемам трансформационного анализа английских синтаксических конструкций со вторичным предикативным членом, построенных на основе каузативных глаголов. Разработан механизм синтаксической категоризации каузативов, позволяющий определять их трансформационный потенциал и конституентность. Предлагаемый метод категоризации достаточно универсален и применим к глаголам других семантических классов.

В данной работе речь пойдет о сложных предикативных конструкциях с каузативным значением в английском языке. Сюда, в частности, относятся синтаксические структуры типов *I made him leave*, *I caused him to leave*, *We elected him chairman*. Семантика таких конструкций исследована достаточно полно, однако до настоящего времени мало изучен механизм самих построений, а этот аспект исключительно важен для «контекстно-свободных грамматик» (*context-free grammars*), поскольку именно структурные особенности синтаксических комплексов позволяют строго категоризировать входящие в их состав лексические единицы и, соответственно, программировать порождение грамматически правильных высказываний на их основе.

Считается, что все каузативные глаголы непременно переходные [2], поскольку каузальность обязательно предполагает наличие объекта. Однако это отнюдь не означает, что все переходные глаголы являются каузативными, и главных причин тому – две.

Во-первых, многие глаголы, такие, как *see*, *hear* и прочие глаголы перцепции, также являются грамматически переходными (т. е. допускают наличие после себя прямого дополнения).

Во-вторых, переходность каузативных глаголов имеет свою специфику: если переходный глагол обозначает действие, просто переходящее на объект, то действие, выражаемое каузативным глаголом, не только переходит на объект, но и заставляет (побуждает) последний действовать или перейти в новое состояние. Это различие удачно показал М. Сибатани [7] на следующей паре примеров:

- (1) a. *John kicked the ice, but nothing happened to it.*
b. **John melted the ice, but nothing happened to it.*

Оставим пока в стороне вопрос о том, действительно ли любой каузативный глагол можно считать переходным или здесь должны работать определенные «фильтры» (мы вернемся к этому ниже), и проанализируем категорию

переходности с позиций трансформационного анализа фраз и предложений.

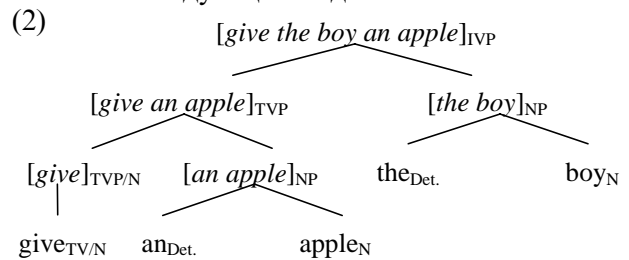
Если рассматривать строй предложения (в данном случае речь идет о любом предложении, а не только каузальном) как обусловленное определенными правилами сочетание именных (NP), переходных (TVP) и непереходных (IVP) глагольных выражений, то можно сделать ряд обобщений:

1. Предложение есть сочетание именного и непереходного глагольного выражений, или NP + IVP \Rightarrow S.

2. Сочетание переходного глагольного выражения с дополнением функционируют как непереходное глагольное выражение, или TVP + NP \Rightarrow IVP.

3. Трехвалентный глагол обязательно требует одного именного выражения и предикатива, т. е. именного или непереходного глагольного выражения: TVP/Pred.P + Pred.P + NP \Rightarrow IVP.

Например, известно, что глагол *give* требует после себя два именных выражения, поэтому фразу типа *give the boy an apple* можно представить в следующем виде:

Глагол *give*, как мы видим, принадлежит категории TV/N, то есть требует не одно, а два именных выражения в позиции дополнения. Многие трехвалентные каузативные глаголы, которые мы рассматриваем, по тому же принципу относятся к категории TV/IV, TV/N или TV/A, а обобщенную категорию сложного глагола можно представить как TV/Pred.P, где Pred.P – предикатив, то есть инфинитив, существительное, прилагательное или причастие, следующее за прямым дополнением. Таким образом, по-

рядок слов в таких предложениях не соответствует их конституентности, так как сложный предикат разрывается прямым дополнением [4]. В целом данное грамматическое явление характерно для языков с порядком слов SVO, к которым относится и английский.

Разрывность сложного предиката объясняется «высвобождением» (*liberation*) определенных глагольных категорий. В частности, в так называемых «сложных» английских глаголах, например *make, force, order, consider, find*, «высвобождаются» категории [VP/NP], то есть сочетаемость глагола с прямым именным дополнением (NP), или переходность. Квадратные скобки здесь обозначают «высвобожденные» категории.

В случае сочетания, допустим, категорий VP/NP и NP (с учетом того, что VP/NP – связанная глагольная категория) каждое выражение сохраняется как самостоятельный конституент. Однако если категория VP/NP «высвобождается» ([VP/NP]), то ее выражение перестает быть самостоятельным конституентом: в данном случае для образования конституента необходим дополнительный предикативный элемент, который отделяется от главного глагола прямым дополнением. Это выражается следующими формулами:

- (3) a. $\{a\}_{VP/NP} + \{b\}_{NP} \Rightarrow \{\{a\}, \{b\}\}_{VP}$; но
 b. $\{a\}_{[VP/NP]} + \{b\}_{NP} \Rightarrow \{a, \{b\}\}_{VP}$

где a и b – структурные выражения, а скобки {} указывают на конституентность [5, 6]. Подставив вместо a и b конкретные языковые единицы, получим:

- (4) a. $\{find\}_{VP/NP} + \{Bill\}_{NP} \Rightarrow \{\{find\} \{Bill\}\}_{VP}$;
 но
 b. $\{find\ intelligent\}_{[VP/NP]} + \{Bill\}_{NP} \Rightarrow \{find \{Bill\} intelligent\}_{VP}$.

Глаголы типа *consider, find* (в значении *consider*), *introduce, persuade, order* в значении «приказывать» и другие, среди которых немало каузативов, относятся к категории [VP/NP]/Pred.P (или TVP/Pred.P) и сочетаются прежде всего с прямым дополнением, поскольку [VP/NP] – высвобожденная категория. Предикатив, соответственно, занимает место после дополнения. В языках с общим порядком, например, SOV, куда относятся, в частности, кельтские языки [4], высвобождение данной глагольной категории отсутствует и сложный предикат не разрывается дополнением. В языках со свободным порядком слов, например русском, высвобождение носит факультативный характер и зависит главным образом от актуального членения предложения.

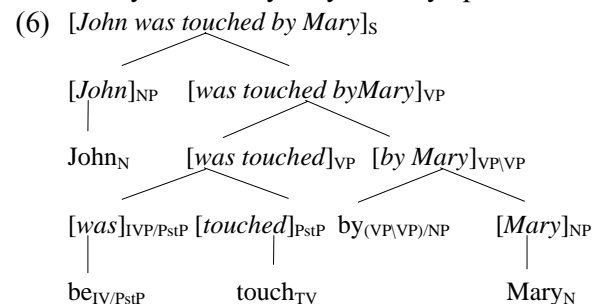
Теперь рассмотрим переходные и непереходные глаголы с позиций выполняемой ими синтаксической функции. Наиболее существенным признаком переходного глагола в этом отношении является его способность образовывать страдательные конструкции путем хорошо известной трансформации подъема прямого дополнения в позицию подлежащего и пассивизации самой глагольной формы.

Для дальнейшего анализа необходимо абстрагироваться от конкретной лексической семантики языковых единиц, оставив для наблюдения лишь синтаксическую семантику и сосредоточив внимание на структурных особенностях фраз и предложений. В таком случае частные семантические особенности слов и устойчивых сочетаний стираются (вернее, они не должны учитываться в предложенном анализе), поскольку они существенны лишь для семантической структуры предложения, но не для синтаксиса. Саму же трансформацию представим в следующем виде:

(5) $NP1/TVP/NP2 \Rightarrow NP2/IVP/(NP1)$,
 где NP – именные выражения, TVP – переходное глагольное выражение, IVP – непереходное глагольное выражение, результат пассивизации TVP, в состав которого входят непереходный глагол – связка и причастие прошедшего времени. Это, своего рода, «детранзитивизация» глагола, и в дальнейшем пассивную форму глагола, то есть причастие прошедшего времени, мы будем представлять на схемах как PstP. Двойная черта показывает, что NP1 (факультативно) присоединяется через предлог (в английском языке – *by* или *with*, реже *from*) или инструментальную падежную форму (в русском языке – творительный падеж) и не является прямым дополнением.

Д. Даути [3, 15] приводит две интерпретации синтаксической категории адьюнктов с предлогом *by*.

Первая интерпретация: можно предположить что адьюнкт с *by* просто присоединяется к «безагентному» страдательному предложению. Получаем следующую схему предложения:

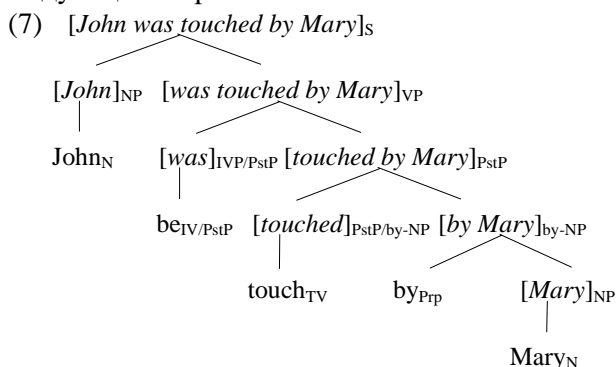

Такая интерпретация неизбежно подразумевает, что событие *John was touched* – результат каузации, а *Mary* – каузат, что, на наш взгляд, не вполне оправдано. Даже выражение, приведенное здесь в качестве примера (6), само по себе не указывает на какой-либо результат воздействия, то есть, собственно, на следствие (по крайней мере, если глагол *touch* воспринимать в прямом, а не переносном смысле). А раз нет следствия, то нет смысла говорить о причине и причинности вообще. Кроме того, не оправдано и наличие слишком сложной категории (VP\VP)/NP у предлога *by*, который факультативен в английских предложениях.

Сам Д. Даути далее (р. 16, выделено Д. Даути) утверждает: «Some languages exist in which **only** agentless passives occur, though no languages apparently exist in which agentive passives occur but no agentless passives». (*Существуют языки, в которых встречаются только безагентные пассивные конструкции, хотя, видимо, не существует языков, в которых встречаются агентные пассивные конструкции, но нет безагентных.*)

Учитывая неоднозначность наличия в таких построениях каузальной семантики, а также факультативность агента с предлогом, мы имеем основания считать первую интерпретацию синтаксических категорий в агентном пассивном предложении несостоятельной и перейдем ко второй.

Вторая интерпретация подразумевает инкорпорацию адьюнкта и причастия прошедшего времени. Схема в данном случае выглядит следующим образом:

То, что в каузативных конструкциях с вторичной предикативной связью инфинитив (или любой другой предикатив) контролируется объектом, сомнений не вызывает – в плане семантики такие построения основываются на сложноподчиненных предложениях с пересече-

нием на уровне дополнения к основному глаголу. Тем не менее, когда речь заходит о синтаксическом аспекте построений, здесь возникает ряд весьма спорных моментов.

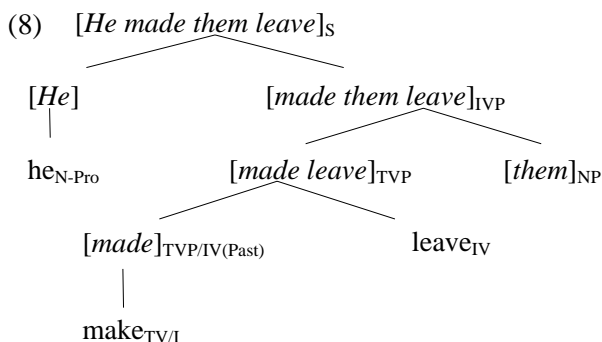
Прежде всего мы сталкиваемся с невозможностью трансформации ряда предложений без ущерба для смысла высказывания или нарушения языковых норм. Единственным аргументом в пользу традиционного анализа сложных каузативов как построений с *complex object*, на наш взгляд, может служить то, что выделение вторичной предикативной связи не является чисто структурной, синтаксической операцией. Это, скорее, операция семантическая. Так, например, в английском языке возможно наложение двух предложений с перекрыванием их на уровне конституента «дополнение 1 – подлежащее 2». При этом первое из двух перекрывающихся предложений может и не встречаться как самостоятельная единица при сохранении того же значения глагола, что и в осложненно-подчиненном предложении:

*I made *him* + He obeyed ⇒ I made *him* obey [1, 334].

В этой связи возможно разделить конструкции со сложным дополнением на два подтипа: со свободным управлением объекта и с жестким управлением объекта. Во втором случае жесткость управления придает специфический категориальный статус глаголам в ядерной позиции, которые требуют наличия предикатива для актуализации определенного лексического значения. В данном случае этим предикативом является инфинитив, причастие или именная группа, а значением – каузальность.

На первый взгляд, все без исключения сложные каузативные предикаты также должны быть переходными, с личным глаголом категории TV/Pred.P. Однако более пристальный взгляд позволяет увидеть, что в данном вопросе далеко не все так однозначно, как представляется при поверхностном рассмотрении. Проанализируем употребление нескольких наиболее распространенных типов сложных английских каузативов.

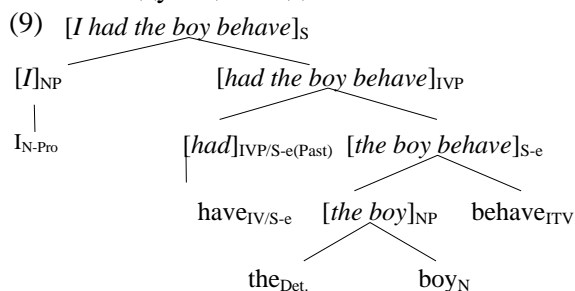
В каузативных конструкциях с глаголом *make* позицию Pred.P может занимать не только инфинитив, но и другие лексические единицы. Тем не менее, синтаксическая структура предложений с глаголом *make* в составе сложного разрывного предиката остается стандартной, а сам главный глагол сохраняет категорию TV/Pred.P. Рассмотрим строение предложения с предикатом *make* + V, например, *He made them leave*.

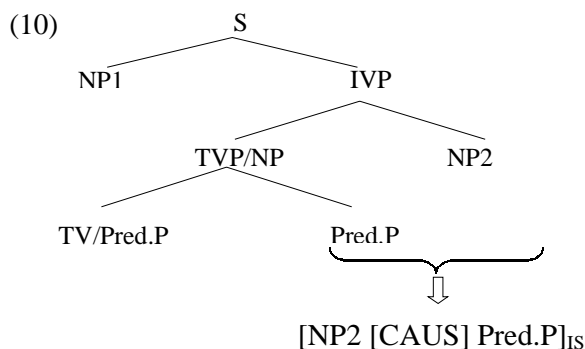
При определенном сходстве семантической структуры синтаксис предикативных конструкций с глаголом *have* существенно отличается от построений с *make*. Основное отличие заключается в том, что обороты, имеющие в ядерной позиции глагол *have*, не подвергаются пассивизации. Сам по себе глагол *have* по сути является квазипереходным и в большинстве своих значений принципиально не может употребляться в пассивной форме. Исключение составляют те случаи, когда данный глагол приобретает ярко выраженную сему действия, активности объекта.

В каузативных структурах с предикативными оборотами этот глагол ведет себя как синтаксически непереходный (т. е. не может употребляться в пассивной форме), хотя и выражает действие, направленное на объект. Таким образом, в сложных предикативных структурах глагол *have* остается непереходным в синтаксическом отношении, т. е. относится к категории IV/S-e, где S-e – включенное (embedded) предложение:

Различия между глаголами *make* и *have* в каузативных конструкциях наблюдаются как в семантике, так и в организации самих построений. При этом синтаксические отличия, связанные с категорией переходности глаголов, затрагивают весь трансформационный потенциал предложений и потому более существенны. Схема предложения *I had the boy behave* представляется в следующем виде:

В целом же для всех построений со сложным предикатом каузации, включающим глаголы, допускающие трансформацию пассивизации, можно составить одну общую схему:

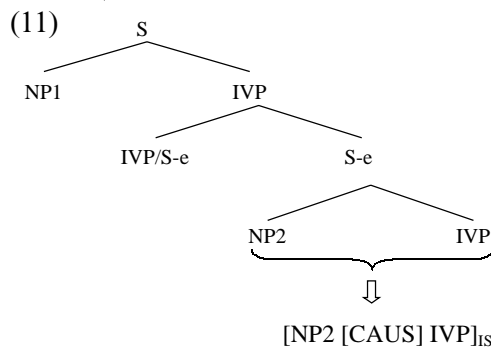

Здесь TV/Pred.P обозначает каузативный глагол в ядерной позиции, то есть такой глагол, который имплицитно подразумевает терминальное состояние объекта, выраженное вторым компонентом сложного предиката каузации признака Pred.P.

Например, если в позиции TV/Pred.P стоит глагол *make*, то позицию Pred.P может занимать не только инфинитив, но и прилагательное, существительное или причастие прошедшего времени. Для построений с другими ядерными каузативными глаголами данной группы не свойственно такое разнообразие лексических единиц в позиции предикатива. Например, в построениях с глаголами типа *elect*, *appoint* позицию Pred.P занимает существительное, обозначающее должность или пост: *elect him president*, *appoint him secretary*.

Стрелкой на схеме показана семантическая операция, в результате которой возникает имплицитная пропозиция IS (implied sentence). Она имеет вид [NP2 [CAUS] Pred.P]. Например, в предложении *They elected him chairman* имплицитно подразумевается пропозиция *He became_{CAUS} chairman*, в которой объект каузации выступает как субъект имплицитного предложения, а предикатив – как предикат имплицитного предложения.

Для построений с глаголами, не допускающими трансформации сложного предиката в пассивную конструкцию, справедлива следующая обобщенная схема:

В целом же можно говорить о том, что параллельные фенограмматические формы различных каузативов имеют под собой различные глубинные структуры. К категории TV/

Pred.P относится к большей части английских каузативов: *make, force, persuade, convince, oblige*, а также близкие к каузативам глаголы *allow, help, tell, order, ask* и другие, выражающие содействие или побуждение к действию, но самостоятельно не имплицитные результаты этого действия. Категория IV/S-е включает глаголы *cause, have, get* и смежные с каузативами глаголы *wish, want* и пр.

Таким образом, трансформационный потенциал синтаксической конструкции напрямую связан с категориальным статусом ядерного глагола, и схожесть поверхностных структур не может выступать точным критерием определения этого потенциала. Более того, параллельные поверхностные структуры могут даже

в известной степени препятствовать четкому их разграничению, и поэтому присвоение каждому глаголу той или иной синтаксической категории должно проводиться непременно с учетом возможных трансформаций. В частности, возможность/невозможность пассивизации синтаксической структуры выполняет роль фильтра, позволяющего допустить или отвергнуть категорию TV у глагола, занимающего ядерную предикативную позицию. Четкая категоризация глаголов, в свою очередь, позволяет вскрыть механизм порождения всех возможных грамматически правильных высказываний с предикатами на их основе и способствует решению многих проблем, связанных с машинной интерпретацией и переводом текста.

Список использованной литературы:

1. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка / М.Я. Блох. – М.: Высшая школа, 2000.
2. Сильницкий Г.Г. Семантические и валентностные классы английских каузативных глаголов: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук / Г.Г. Сильницкий. – Смоленск, 1974.
3. Dowty D.R. The Dual Analysis of Adjuncts/Complements in Categorical Grammar / D.R. Dowty. – Электрон. изд., 2000. – Режим доступа к изд.: <http://ling.ohio-state.edu/~dowty/papers/degruyter.8x11.pdf>.
4. Dowty D.R. Grammatical Relations and Montague Grammar // The Nature of Syntactic Representation / D.R. Dowty. – Dordrecht: D. Reidel, 1982. – Pp. 79 – 130.
5. Hoeksema J. Complex Predicates and Liberation in Dutch and English / J. Hoeksema // Linguistics and Philosophy, 1991. – Vol. 14(6). – Pp. 661 – 710.
6. Kang B. On the Treatment of Complex Predicates in Categorical Grammar / B. Kang // Linguistics and Philosophy, 1995. – Vol. 18(1). – Pp. 61 – 81.
7. Shibatani M. The Grammar of Causative Constructions: A Conspectus / M. Shibatani // Syntax and Semantics. – New York: Academic Press, 1976. – Vol. 6. – Pp. 1 – 40.